

Часть 4

Всматриваясь в море, сияющее, как ослепительный бриллиант, Сакаянаги потягивала воду. Ее целью не было пополнение водного запаса в организме, скорее, она просто смачивала губы.

На часах пять минут восьмого. Именно в это время Цубаки привела свой план в исполнение.

— Кажется, началось.

Опустив взгляд на экран планшета, Сакаянаги начала отдавать приказы по рации, которую держала в руке. За прошедшие три дня, а именно десятый, одиннадцатый и двенадцатый, она каждую ночь пользовалась поиском по GPS. На то была важная причина, поскольку для перехвата Аянокоджи требовалось передвигаться ночью.

— Ожидание подошло к концу, можно начинать.

— Хорошо, но ведь нет никаких гарантий, что мы пересечемся с ними, пускай и находимся в одной зоне? — раздался вялый голос из рации.

Он принадлежал Цукасаки, однокласснику Сакаянаги.

Сегодня он получил приказ прибыть в конкретное место, чтобы перекрыть первогодкам доступ к заданиям и встать на их пути перемещения.

— За последние двенадцать дней ландшафт необитаемого острова немного изменился. Ты понял, о чем я говорю?

— Ландшафт изменился?.. Ты о том, что ученики постоянно передвигаются туда-сюда?

— Именно. Каждый день учителя и ученики перемещаются по необитаемому острову. Даже ты, Цукасаки-кун, пусть того и не замечая, используешь наиболее безопасные и быстрые маршруты.

Хоть изменения довольно незначительны, но на необитаемом острове образовались тропинки с четкими следами, особенно после недавнего дождя.

— Когда цель известна, не так тяжело предугадать ее маршрут.

— Ты способна видеть дороги, хоть и не находишься непосредственно перед ними.

Даже не беря в расчет планшет, весь необитаемый остров для Сакаянаги выглядел трехмерной

моделью. Правдоподобно прокладывая предполагаемые маршруты у себя в голове, она будто садилась на тень ученика, рисуя тем самым их пути передвижения.

Понаблюдав за морем где-то еще минут тридцать, Сакаянаги повторно взглянула на экран планшета.

— Итак, немногие остались на местах в то время, как всем необходимо стремиться к зонам назначения и заданиям...

Если сузить круг поиска до учеников первого года, то можно сократить предполагаемый список подозреваемых.

Она быстро засекла GPS сигналы троицы, не двинувшейся с места даже после семи утра – начала экзаменационного дня.

— Ягами Такуя-кун, Утомия Рику-кун, Цубаки Сакурако-сан – кто из вас мой противник? А может, вы все вместе? — радостно прохихикала Сакаянаги, прищулив глаза.

В ее голове сразу всплыл тот человек, который организовал для нее занимательную битву.

Это произошло три дня назад. Поздней ночью десятого экзаменационного дня группа Такэмото, имевшая рацию для общения с Сакаянаги, связалась с ней.

— Что-то случилось в такое время? У вас проблемы? — в первую очередь поинтересовалась Сакаянаги, предполагая, что произошел несчастный случай.

Но она ошиблась.

— Нет-нет, все хорошо. Дело в том, что Аянокоджи желает переговорить с тобой.

— Аянокоджи-кун?

Неожиданно прозвучавшее имя моментально смело всю сонливость с лица Сакаянаги.

— Понимаешь, мы ему немного обязаны, поэтому, если тебе не сложно, можешь пообщаться с ним?..

— Все хорошо, не волнуйся. Позови его.

— Хорошо, подожди немного.

После недолгого молчания...

— Сакаянаги?

— Добрый вечер, Аянокоджи-кун, — манерно поздоровалась Сакаянаги, будто сейчас они не были в середине экзамена на необитаемом острове.

— Смотрю, межклассовое сотрудничество продвигается успешно.

— Все так, мне удалось связаться с Рьюен-куном и Хорикитой-сан. Пока все и правда продвигается гладко. Кстати, я не знаю всех подробностей, но, кажется, группа Такэмото-куна благодарна тебе.

— Группа Сакаянаги тоже отлично показывает себя, поднявшись на пятое место. Думаю, вам сейчас под силу взобраться еще выше.

— Если бы, ведь присутствуют кое-какие причины для беспокойства.

— Например?

— Ты не пересекался с Ичиносе-сан?

— Нет. Я ни разу не видел ее во время экзамена. А что с ней?

— Мне сообщили о ее странном поведении. Боюсь, что за последние дни ее психическое состояние сильно ухудшилось.

Для затяжного специального экзамена не редки случаи упадка духа и плохого самочувствия среди учеников.

— Ну ладно, так зачем ты связался со мной?

— Я хочу попросить тебя об услуге.

— Пожалуйста, я вся внимание. Я обязательно отплачу тебе за помощь, которую ты оказал моим одноклассникам.

— Речь пойдет о Белой комнате.

— Звучит интригующе.

Сакаянаги уже знала всю вправду о временно исполняющем обязанности директора Цукиширо, поэтому Аянокоджи спокойно рассказал, что одна из отправленных за ним убийц – Нанасе. Однако, помимо нее, есть еще тот, кого послали от Белой комнаты, и что, вероятнее всего, это Амасаву Ичика.

— Какая жалость, что я поздно узнала об этом, — разочарованно протянула Сакаянаги, понимая, что упустила шанс поиграться с ней.

— Но явных доказательств пока нет.

— Хочешь, чтобы я уничтожила Амасаву Ичику-сан?

— Нет, — поспешил с ответом Аянокоджи, услышав страшные слова из уст Сакаянаги, — на самом деле существует еще одна неприятность.

Аянокоджи рассказал Сакаянаги о щедрой награде от Цукиширо и Нагумо.

Сакаянаги единственная ученица, знавшая с детства Аянокоджи и всю правду о нем. Правда до сего момента он воздерживался от того, чтобы полагаться на нее, поскольку не считал эту девушку своим «союзником».

В данной школе понятие союзник не могло распространяться на учеников других классов. Существовала вероятность, что для победы Сакаянаги воспользуется информацией о Белой комнате.

Однако Аянокоджи пришел к выводу, что риск не так велик. Поэтому, взвесив за и против риски раскрытия личности и награды за его голову, он решил рассказать все детали.

— Другими словами, существует вероятность, что в скором будущем первогодки выступят против Аянокоджи-куна.

— Верно. Вот почему я и хочу попросить тебя помочь мне разобраться с этим.

— Я не беру в расчет силы учеников Белой комнаты, но разве кому-то под силу загнать в угол Аянокоджи-куна?

— Возможно, первогодки решили прибегнуть к насилию. Один из лучших способов исключить меня из школы – воспользоваться недостатком группы-одиночки. Я не исключаю вероятность, что они перекроют мне доступ к заданиям и по ходу развития ситуации помешают продвигаться к зонам назначения.

Сакаянаги считала, что вне зависимости от численности людей у Аянокоджи вряд ли появятся

какие-либо проблемы, если он прибегнет к грубой силе.

Но в данной ситуации это не самое умное решение.

— Если первогодки не смогут победить тебя даже после всех приложенных усилий, имя Аянокоджи-куна разлетится по всей школе. И я не знаю... радоваться мне в таком случае или грустить.

— Мне бы не хотелось, чтобы ты выбирала последнее. Помимо этого, существует вероятность, что сам Цукиширо что-то замышляет. По этой причине я хочу сосредоточиться на нем.

— Хорошо. Я примерно поняла положение твоих дел.

— Нагрузка на тебя неизбежно возрастет.

— Знаю. Из-за постоянного наблюдения придется регулярно использовать поиск по GPS, — озвучила предполагаемый недостаток Сакаянаги. — Но не волнуйся. Общее количество набранных очков всех групп, принадлежащих классу А, под моим контролем.

— Вот как... Значит, все это время ты не спускала с них глаз.

— Результаты десятки нижних групп известны только до конца двенадцатого дня, поэтому важно знать, какая группа испытывает затруднения, а какая чувствует себя довольно свободно. Знаешь, у нас достаточно групп, которые ощущают себя вольготно, хоть добраться до десятки верхних мест и не могут. А это значит, что они спокойно смогут потратить несколько очков на поиск по GPS, тем самым прикрыв тебя до последнего дня экзамена.

Только Сакаянаги, обладающая совершенной властью над классом А, и Ичиносе, к которой все ученики класса С были абсолютно лояльными, могли реализовать этот план, объединив усилия. Для класса D подобный план ни за что не выполним – вряд ли бы окупилась хотя бы расходы на рации.

— Так что, нужно остановить нацелившихся на Аянокоджи-куна первоодков?

— Могу я положиться на наше сотрудничество?

— Этот экзамен вышел довольно скучным, и вот ты предлагаешь нечто, от чего я могу извлечь пользу.

— Что ты имеешь в виду?

— Твоя просьба выходит за рамки благодарности за помощь Такэмото-куна. Тебе не кажется, что ты будешь мне «должен»?

— Не особо радует, но ладно. Если ты добьешься результатов, я останусь тебе «должен».

— Хорошо. Тогда я начну приготовления.

— Ничего, если я позаимствую рацию?

— Разумеется. Я и сама намеревалась отдать ее тебе для облегчения связи друг с другом. В таком случае не мог бы ты на время дать рацию Такэмото-куну? Я расскажу ему все, что нужно, и попрошу отдать рацию Аянокоджи-куну.

...Сакаянаги вспомнила ночь десятого экзаменационного дня и блаженно улыбнулась.

На планшете отобразились пять групп, посланных Сакаянаги, – они выдвинулись на перехват первогодок.

— Ну вот, пять подозрительно передвигающихся групп первогодок перекрыты. Пришло время раскрыть личность человека, ответственного за нападение.

С рацией в руке Сакаянаги связалась с учениками класса А.

Часть 5

— Послушай, Цубаки-сан.

— Чего еще?

— Не знаю, о чем ты думала, но раз ты предвидела подобную ситуацию, почему не выдала более подробные инструкции тем пяти группам? Неужели им было бы так сложно оторваться от второгодок перед тем, как их окружили?

В общей сложности было задействовано пять групп первогодок. Даже если бы кто-то обратил на них внимание, поймать их всех на таком огромном острове далеко не легкая задача. Ягами считал, что подобный результат вызван грубой стратегической ошибкой.

— Применить силу и прорваться. А мы позже придумали бы сколько угодно отмазок, что, к примеру, они испугались цепляющихся к ним семпаев. Почему ты не связалась с ними раньше...

— Что если я просто забыла?

— Раз ты прямо заявляешь, значит, пусть будет так.

Взглянув на недовольного Ягами, Цубаки снова открыла рот:

— Ладно. Ты считаешь, что для нас все кончено... А я отвечу, что все ровно наоборот.

— Наоборот?

— Пойманы не мои группы. Это я поймала вражеские группы.

— Эм... прости, но я не догоняю смысл твоих слов.

— Для исключения Аянокоджи-семпая из школы мы послали пять групп. Но даже если им удастся выследить его и загнать в угол, из-за огромной разницы в силе ему ничего не помешает просто сбежать, верно? По школе давно ходят слухи, что Аянокоджи-семпай ничуть не уступает по силе Хосен-куну. Вот почему я с самого начала не надеялась на то, что нашим группам получится ударить по нему.

На слова Цубаки Ягами лишь вопросительно наклонил голову.

— Твои слова можно интерпретировать так, будто посланные в погоню пять групп изначально не могли справиться с Аянокоджи-семпаем. Я не вижу смысла в нашей операции.

— Я преследовала две цели. Первая - это исследовать ход мышления Аянокоджи-семпая и прояснить, что ему нравится, а что нет, — начала объяснять Цубаки, постучав указательным пальцем по планшету. — К примеру, ему не нравится связываться с первогодками, поэтому он отказался от достижения зон назначения. Также он предпочитает избегать мест проведения заданий с учителями, второгодками и третьегодками. Лишь на основе всего этого уже можно сделать вывод, что он не любит выделяться. И ради сохранения в секрете своих сил готов понести наказание на экзамене.

— Допустим, ты и правда собиралась прояснить его модель поведения. Но для этого вовсе не требовалось позволять вражеским силам брать в осаду наши группы.

— В произошедшем есть более глубокий смысл. Как и другая сторона, мы точно так же перехватили вражеские группы, намеревающиеся защитить Аянокоджи-семпая.

Слова Цубаки крайне удивили Ягами.

— Единственное, чего нам не следует делать – это вмешиваться в процесс исключения Аянокоджи-семпая. Кроме Утомии-куна, Хосен-кун единственный человек, способный справиться с ним.

Наконец-то истинные намерения Цубаки дошли до Ягами и тот сразу же попытался отследить сигнал GPS Хосена. Но ничего не вышло.

— Это не просто сокрытие... понял? — закончила объяснения Цубаки, сделав на этом акцент.

— Тогда, пожалуйста, ответь на последний вопрос. Если Хосен-кун не дал бы свое согласие на сотрудничество с нами, операция завершилась бы неудачей?

— Ну, возможно, она просто пошла бы немного другим ходом. Я была уверена в участии Хосена-куна, поэтому и приняла решение о проведении операции. С самого начала речь шла о битве один на один. И если бы он отказался от сотрудничества, вместо него я бы просто отправила Утомию-куна. В любом случае я намеревалась организовать идеальные условия для битвы один на один. Кто бы из них не пошел, исход все равно одинаков.

Аянокоджи, выживающий в одиночку, неизбежно покинет школу.

Часть 6

Самый рослый ученик среди своего потока энергично бежал вперед. Единственную цель, которую он преследовал, – одолеть Аянокоджи Киётаку из класса 2-D.

В этом экзамене на необитаемом острове, согласно здравому смыслу, не рекомендовалось применять грубую силу.

Однако в отличие от школы, полностью напичканной камерами наблюдения, необитаемый остров скрыт от чужих глаз. Невозможно отследить все конфликтные ситуации только с помощью одних часов.

Осадная сеть, которую придумала Сакурако Цубаки... С самого начала этого ученика не волновали подобные вещи. Но все же существовала причина, по которой он придерживался плана.

Дело в том, что поиски конкретного человека на огромном необитаемом острове крайне непростое занятие. Для этого требуется многократный поиск по GPS, что уже на словах звучит обременительно. Однако, когда под рукой имеется человек, готовый взять на себя подобные трудности, это может оказаться крайне полезным.

Только из этих рассуждений Хосен решил притвориться, что следует инструкциям Цубаки. Все ради того, чтобы спокойно выследить Аянокоджи и покончить с ним один на один без всяких

помех.

Когда до Аянокоджи осталось совсем немного, Хосен отбросил рацию в сторону. Этим жестом он продемонстрировал, что отказывается дальше подчиняться Цубаки.

Хосен достал собственный планшет и лично провел последний поиск по GPS. Ему удалось выяснить, что сигнал GPS Аянокоджи располагался в трехстах метрах впереди от него. По сравнению с другими первогодками только ему удалось так сильно сблизиться с Аянокоджи.

Еще немного.

Хосен уже загорелся, предвкушая будущую ожесточенную схватку.

Но...

Еще один сигнал GPS появился вблизи, будто намереваясь перегородить ему путь. Впрочем, Хосен счел это простым совпадением и даже не удосужился проверить, кому он принадлежит. Ведь в поле зрения ему наконец удалось заметить Аянокоджи.

— Я нашел тебя, Аянокоджи-семпай!

Оглянувшись, Аянокоджи заметил Хосена, который на первый взгляд был не в силах сдержать свое возбуждение.

— Хосен? — спокойно откликнулся Аянокоджи и остановился на месте.

— Как же долго я ждал этого момента!

— Я предполагал нашу встречу гораздо раньше. Ты оказался хладнокровнее, чем я ожидал.

— Помехи в нашей встрече только испортят весь интерес.

— О чем ты?

— Не притворяйся. Я знаю о ночном походе Нанасе, и что из доброты душевной она тебя предупредила.

— Понятно. Значит, ты намеренно рассказал ей о предстоящем нападении на меня, чтобы лучше подготовиться?

— Я против мелких уловок. Но в данной ситуации я расценил их как благоприятную возможность для себя. Вот почему я воспользовался ими, — воскликнул Хосен, ударяя крепко сжатыми кулаками друг о друга.

Без всяких сомнений ожесточенная драка планировалась начаться менее чем через десять секунд.

— А не слишком ли ты многословен, а, Хосен?

— Че?

В месте, где была запланирована драка один на один, в тени деревьев стоял еще один человек.

— Слышь, а ну вали-ка отсюда побыстрее. Мешаешь.

Человек будто ожидал, что сюда заявится Хосен. Проскользив легким взглядом по парню, Аянокоджи пришел в движение и скрылся в глубине леса.

Тотчас Хосен намеревался пуститься в погоню, но проигнорировать человека перед собой было попросту невозможно.

— Что ты здесь позабыл, Рьюен, ублюдок?..

— Это мои слова, Хосен. Здесь тебе ловить нечего, понял?

Сразу же после небрежно брошенных слов Рьюена, до Хосена начало доходить.

— А?.. Хах, значит, я правильно понял, что все неспроста, — радостно рассмеялся Хосен, полностью вникая во всю ситуацию, — Это ведь не совпадение, что второгодки перекрыли первогодок.

Все группы, посланные вслед за Аянокоджи, чтобы загнать того в угол, застыли на месте, когда их сигналы GPS пересеклись с сигналами второгодок.

Это лишний раз доказывало, что помимо Цубаки, контролировавшей всех первогодок, существовал человек, который точно так же командовал второгодками.

— Ты стоишь за этим? Хотя нет, не похоже.

В случае если бы Рьюен стоял во главе, ему бы понадобились рюкзак и рация. Однако на первый взгляд рюкзака с ним не было. Вдобавок как человеку, сражающемуся на передовой,

ему было бы сложно командовать несколькими группами.

— Закончил вникать в ситуацию?

— Не совсем. Однако тебя никак не должны волновать мои действия, ублюдок.

Хосен примерно разобрался в ситуации, однако совсем не понимал, почему Рьюен встал на сторону Аянокоджи.

— К несчастью, все ровно наоборот, — с легкой улыбкой Рьюен неспешно пошел навстречу Хосену. — Заставил меня столько передвигаться в такую холодрыгу. Можешь считать, будто я подражаю наемникам.

— Значит, дело в деньгах. Но ты серьезно веришь, что сможешь остановить меня?

— А с чего ты решил, что у меня не выйдет? А?

Минимальная дистанция. Два парня, одаряющих друг друга зловещей улыбкой, оказались на расстоянии вытянутой руки.

Роль первому сделать шаг досталась Рьюену. Не отводя взгляда от Хосена, он вытянул левую руку вперед. Из-за очевидной разницы в телосложении и мощи, он нацелился ударить в подбородок.

— Ох... какая игривая левая рука.

Пускай первым атаковал и не он, Хосен уже был наготове, поэтому легким движением перехватил левый кулак Рьюена у своей груди и расхохотался.

— Изо рта воняет, не открывай его, горилла.

— А ты чесать языком только и можешь. Давай же! Пр продемонстрируй мне гордость и силу второгодки!

Когда могло показаться, что Хосен отпустил левый кулак Рьюена, он тут же ухватился за него снова и потянул парня к себе. В ту же секунду Хосен изо всех сил ударил лбом Рьюена.

— Тц!

От неожиданного удара, потрясшего его мозг, Рьюен сильно зашатался. Дело не в том, что ему не хватало боевого опыта. Напротив, его список достижений как человека, сражавшегося на

передовой, был больше, чем у простого ученика. Однако в сражении с Хосеном он ничего не мог поделать против мощи, в несколько раз превышавшей его.

— Ха-а-а!

Рьюен, не в силах принять защитную стойку, получил прямой удар в живот от Хосена и завалился на спину. Несмотря на то, что он стал полностью беззащитным, Хосен не сдвинулся с места и расхохотался.

— Не прошло и десяти секунд с твоего последнего воодушевленного лая! Не смеши меня.

— Ха... чертова твердолобая башка. Может, она у тебя из камня? А, горилла хренова?

Как только Рьюен поднялся на ноги, он вновь отпустил реплику, больше похожую на провокацию. Услышав ее, Хосен легонько почесал затылок, будто слегка поразился.

— Видимо, я ожидал от тебя слишком многого. Ты мне совсем не ровня.

— Не думаю, что найдется счастливчик, способный порадовать тебя.

— Вообще-то такой нашелся, но он свалил. Это из-за тебя, ублюдок, скрылся Аянокоджи.

— А?

После слов Хосена легкая улыбка, блуждавшая на лице Рьюена, померкла.

— Что ты знаешь об этом идиоте, Хосен?

— Что я знаю? А-а, разве что его истинное лицо отличается от показываемого всем скучного неумельца.

— Я думал, его истинное лицо известно немногим. Только подумать, и ты тоже связан с ним.

Отпустив странный диалог, больше похожий на обмен мыслями вслух, они будто убеждали друг друга.

— Впервые я заинтересовался тобой, Хосен. Где и когда ты с ним познакомился и чем все закончилось?

— Ты тоже одержим Аянокоджи, Рьюен?

Основная причина, по которой Рьюен продолжал находиться в школе, – месть Аянокоджи. Будь то в драке или еще каким способом, пока месть не свершится, Рьюен не позволит Аянокоджи кому-то проиграть. Даже бойцу в виде Хосена, который совсем не вписывался в рамки обыкновенного старшеклассника.

Почувствовав жар, смешанный с жаждой убийства, Хосен презрительно фыркнул:

— Остынь. Между нами ничего не произошло, поскольку мы даже не начали.

Наклоняя голову и похрустывая шеей, он двинулся навстречу Рьюену.

— Но я никогда ранее не встречал человека, который так спокойно мог бы остановить мой кулак. Даже на колотую рану ножом он не показал и виду, что ему больно.

Услышав про «колотую рану ножом», мысли разом нахлынули на Рьюена. Он вспомнил, как Аянокоджи какое-то время ходил с перебинтованной рукой, а после повязок у него остался шрам.

— Эй, да ты, похоже, повеселился без меня, а?

Рьюен немедленно бросился с кулаками на Хосена, но тот никак не переменился в лице. Даже перед жутким зрелищем Хосен не выказал ни единого намека на беспокойство и продолжал выжидать.

С начала драки он не проявлял гордости или хвастовства, поскольку находился наготове. Ведь перед ним Рьюен, который был хорошо известен в его старой средней школе.

Оттолкнувшись от земли со скоростью, в которую ни за что не поверишь с его рослым телом, Хосен рубанул кулаком по лицу Рьюена, попытавшегося защитить себя.

Поскольку его противник не успел защититься, неудивительно, если бы его разогнанный удар сломал бы тому нос.

Не успел Рьюен встать, как его снова сбили с ног. Что касается Хосена, очередным ударом он еще раз убедился в разнице сил между ним и Рьюеном.

Рьюен немедленно приподнял верхнюю часть туловища, но прицельный удар ногой по лицу от Хосена вновь опрокинул его на землю.

— Ты решил проснуться ото сна, да?

Прошло меньше минуты с начала боя, но исход уже был очевиден.

— Ты, ублюдок!..

— Ха-ха! Как я и ожидал, Рьюен! Я знал это! — радостно кричал Хосен.

Однако в развивающейся ситуации они оба были близки к крикам.

С начала боя между ними присутствовала разница в силе, с которой ничего не поделать. Впрочем, даже сейчас воля Рьюена не была сломлена.

Обычно восемьдесят процентов оппонентов Хосена теряли желание драться после первого удара. Еще десять процентов находили в себе силы храбриться. И оставшиеся десять процентов впадали в уныние после второго или третьего удара.

Однако в глазах Рьюена не пропала искра, пусть тому и нанесли серьезные увечья. Именно по этой причине разницу в силе он продолжал компенсировать дерзкими словами, подтверждая тем самым, что отказывается сдаваться.

Такого рода игра разумов помогала ему оставаться впереди.

— Выглядишь чересчур самодовольным. Что, думаешь уже победил меня?

Рьюен продолжил улыбаться сквозь боль и вновь приподнял верхнюю часть туловища.

— Не смейся. Ты серьезно веришь, что способен выступить против меня, тупица?

Хосен незамедлительно подошел к нему вплотную и схватил его за грудь.

— Ты всего лишь ничтожество. Жалкая угроза, мелюзга.

— С каких это пор драка один на один все решает? Помнится, в средней школе нас оценивали одинаково, — припомнил Рьюен, пытаясь стряхнуть с себя Хосена.

— Лишь из-за того, что ты действовал исподтишка и избегал прямых конфронтаций. Жалкое зрелище.

Попытка стряхнуть с себя Хосена не то чтобы оказалась полностью бессмысленной затеей, но и пользы это действие особо не принесло. Господствующая позиция Хосена, идеально подходившая для нанесения ударов, никак не изменилась.

Следующим действием Рьюен, которого продолжали держать за грудки, взмахнул левой рукой. Он намеревался разжать кулак перед лицом Хосена и бросить песок в глаза, который удалось зачерпнуть.

— Выкуси!

Несмотря на внезапную атаку со стороны Рьюена, Хосен спокойно защитился свободной рукой.

— Не балуй!

— А если так?!

Рьюен сразу же взмахнул правой рукой, намереваясь вновь попытаться бросить песок в глаза Хосена.

— Сказал же, не балуй!

От броска песком преобладающей правой руки Рьюена, Хосен вновь защитился рукой. Как только он поднял упавшего Рьюена, то заметил, что тот сжал кулаки.

— Ручки, которыми ты цепляешь мелюзгу, давно не котируются мной! — произнес Хосен и моментально впечатал кулак в правую щеку Рьюена.

Его удары, похожие на джеб*, базировались на скорости, а не на силе. Он поочередно наносил удары то в правую, то в левую щеку Рьюена как бравый боксер, тренирующий хук многократными ударами по мешку с песком.

[П/П: Джеб – это классический удар в боксе, который в отличие от классического прямого удара, имеет очень незначительный импульс силы и строится исключительно на скорости и точности движений.]

Испытав прилив крови к голове, Рьюен дернулся и стрельнул взглядом в Хосена. Однако практически сразу обмяк телом, будто поддавшись порывам ветра, и, как отметил Хосен, его взгляд потух.

— !..

Резко скрутив тело во время непрекращающегося избиения, Рьюен с полного разворота взмахнул рукой перед тем, как потерять сознание. Этой выходкой ему удалось слегка мазнуть по подбородку Хосену, который тут же взъярил, ибо с самого начала драки не собирался пропускать ни одного удара со стороны Рьюена.

Грубым движением он схватился за челку Рьюена.

— Доволен своим достижением? А?! А теперь сдохни!

Прежде чем Рьюен успел хоть как-то защититься, Хосен нанес пару быстрых ударов правой рукой по животу.

— Никому не по силам одолеть меня в драке!

После седьмого полученного удара из часов Рьюена послышался сигнал предупреждения.

— А-ха-ха! Пытаешься сохранить хладнокровие, когда уже на пределе? Знаешь, твои часы гораздо честнее, чем ты сам!

Часы, обнаружив аномалию вроде учащенного сердцебиения, издали сигнал предупреждения.

— Серьезно, горилла, ха-а... Я признаю твое драчливое хвастовство...

Хосен, расценив похвалу как сигнал капитуляции, гордо улыбнулся и отпустил челку. Не в силах поддерживать вертикальное положение туловища, Рьюен немедленно рухнул на землю.

Эхом сигнал тревоги отдавался по лесу.

— Пип-пип, похоже сигнал предупреждения не собирается затухать. Ты на пределе уже, да? Быть искренним – совершенно нормально, знаешь?

— Ха... довольно шуток. Часы просто сломались, понял? — ухмыльнулся Рьюен, опустив взгляд на часы.

Однако по одному лишь виду было понятно, что он понес серьезный урон.

Понаблюдав за таким неприглядным видом своего оппонента, Хосен со скучающей миной плюнул себе под ноги.

— Прощай, Рьюен. Ты не тот человек, с кем я мог бы позабавиться.

— Стоять. С чего это ты так уверен в своей победе?

— Че?

— Я разве говорил, что сдаюсь?

На какой-то миг слова Рьюена ошеломили Хосена, но тот быстро пришел в себя. Как бы сильно он не избивал его, свет жизни не покидал глаза Рьюена.

— Что ж, я признаю твою силу воли... но даже она не вечна!

Человек – существо, уязвимое к боли.

Насколько бы силен не был человек, ему в любом случае придется пройти через неописуемую боль от ударов наподобие атак Хосена. Теперь все свелось к тому, сколько еще ударов тот сможет выдержать.

Как бы долго Рьюен не терпел, ему никак не изменить подавляющую разницу в силе.

Даже второй сигнал предупреждения не заставит Хосена потерять самообладание в причинении боли Рьюену.

От обильных не прекращающихся атак Хосена сигнал предупреждения из часов Рьюена превратился в сигнал тревоги. Если оставить ситуацию на самотек более чем на пять минут, медицинская команда вместе с преподавателями выдвинется на место происшествия.

— Твое тело гораздо честнее тебя. Просто признай свою безнадежность.

— Ах... это приятное онемение от боли... — под жуткий смех, совершенно не обращая внимания на часы, Рьюен поднялся на ноги.

Впервые Хосен убедился в неукротимом духе Рьюена.

— Да что за хрень?! Ты едва на ногах держишься, сдавайся. Упрямство не приведет ни к чему хорошему.

Рьюен поднес часы к уху, будто намеревался использовать громкий сигнал в качестве уведомления о чрезвычайной ситуации.

— Что, закончил упрямиться? Ха, самый нелепый образ мышления.

Поначалу Хосен предполагал, что Рьюен немедленно вырубит сигнал тревоги. Однако тот, не выключив его, просто опустил руки и заснул их в карманы.

— Наша драка еще не окончена.

— Совсем сбрендил?.. Собираешься призвать няnek и удалиться с экзамена?

— В таком случае экзамен покинешь и ты, верно? — спросил Рьюен о том, как школа будет рассматривать их ситуацию.

Хосен отделался легким ударом в челюсть и остался невредим. Нельзя исключать вероятность, что школа расценит драку как одностороннее проявление насилия.

— Не смей строить из себя победителя, когда ты жертва! Ты жалок, Рьюен!

В зависимости от того, как ляжет карта, расклад событий может поменяться. Но Хосен несколько не испугался. Он намеревался подчинить Аянокоджи грубой силой, а значит, уже пора покидать это место.

— Если так боишься няnek, почему тебе не покончить со мной?

— Как тебе угодно.

Решив, что план Рьюена состоял в неотключении сигнала тревоги, Хосен вновь пошел на него.

— Мой GPS уже давно вырублен, поэтому не вижу ничего плохого в твоём убийстве, пока няньки добираться досюда.

Пускай школа уже выдвинулась к этому месту, у него оставалось в запасе ещё около тридцати минут.

— Ку-ку, тогда давай, действуй, — поприветствовал Хосена Рьюен, несколько не испугавшись.

Его руки по-прежнему находились в карманах.

— Раз не собираешься защищаться, просто падай и отрубайся!

Не желая больше терять время, Хосен изо всех сил сжал правый кулак. На это движение Рьюен тоже вытащил руки из карманов и сжал кулаки.

— Не думай, что твои жалкие трюки сработают против меня!

Инстинктивно Хосен догадался, что Рьюен что-то держал в руках, но не прервал атаку. Чтобы вконец сломить его строптивый нрав, рука Хосена вытянулась вперед. Рьюен отреагировал немедля, хладнокровно вытягивая оба кулака вперед, будто намереваясь защититься. Хосен уже приготовился пробить его защиту, как внезапно...

— Ха-а-а!

Две тени, скрывающиеся позади многочисленных деревьев, выскочили из леса и оказались за спиной Хосена.

— А... Че?!

Неудивительно, что присутствие посторонних удивило Хосена. Ведь он лично пару минут назад воспользовался поиском по GPS и кроме сигналов Аянокоджи и Рьюена никого вокруг себя не обнаружил.

Даже если бы кто-то сломя голову напрямик мчался сюда, он не успел бы так быстро вмешаться в драку.

Тем не менее двое парней, возникнув как призраки, вцепились с обеих сторон в его руки.

Ими были Ишизаки и Альберт, чье телосложение ничуть не уступало Хосену. Их каменная хватка намертво приковала Хосена на месте.

Альберт вцепился в его преобладающую правую руку, а Ишизаки с другой стороны крепко держал левую.

— Сволочи!!! — взревел Хосен.

Но даже ему было сложно освободиться из хватки парней, чье телосложение было не хуже его.

Запечатлев в памяти Хосена в таком виде, Рьюен опустил руки и гадко ухмыльнулся.

— Все очень просто. Если сломать часы, сигнал GPS не будет отслеживаться.

Рьюен изначально велел Ишизаки и Альберту отключить GPS и следовать за ним.

Хосен ошибся, когда предположил, что Рьюен намеревался сразиться с ним один на один.

— Ты изначально хотел устроить драку трое против одного? Да?!

— Прекрати вопить, горилла. Твоя казнь уже скоро начнется.

Особо долго не раздумывая, Рьюен пару раз ударил кулаком по лицу Хосена.

Голову Хосена мотало по сторонам, но Рьюен намеревался без устали наносить удары, пока колени его оппонента не рухнут.

Хосен, сдерживая дрожь в коленях, продолжал орать, пока его изо всех сил избивали.

Но всему приходит конец, из-за увечий его колени подломились, и он рухнул на землю. Как только его голова оказалась в нужном положении, Рьюен сразу же вцепился в нее обеими руками и изо всех сил ударил коленом по носу.

— Гха-а-а!..

С глухим звуком Хосен завалился на землю. Рьюен дал сигнал своим товарищам встать от него по сторонам и крепко удерживать руки.

— На гориллах всегда должны быть кандалы. Ты ведь много чего мне сделал, Хосен? — поправляя волосы, произнес Рьюен и оседлал Хосена.

— Только попробуй. Пошел нахрен... ублюдок!

— Попробовать? Ты не веришь мне?

— Я говорю так, потому что ты мелюзга, полностью лишенная достоинства!

— Ку-ку, а ты забавен. Знаешь, я не настолько идиот, чтобы с одним достоинством переться к горилле, — рассмеялся Рьюен и поднял кулак.

Долго не раздумывая, он снова вмазал по щеке Хосену.

— Ах, точно, можешь быть уверен, Хосен. Я не заставлю тебя слезно выпрашивать прощение. Ведь от твоих извинений ничего не изменится.

Несмотря на то, что Хосена избивали без шанса на защиту, он был не настолько слаб, чтобы просто впасть в отчаяние. Он продолжал орать и неистовствовать, пока Альберт и Ишизаки крепко держали его.

— Говнюки!.. Прочь от меня, мелюзга!

— Успокойся, не видишь, что я почти закончил с подготовкой? Будь уверен, я тщательно позабочусь о тебе, поэтому наслаждайся.

Рьюен снова дважды или даже трижды опустил кулаки, но Хосен продолжал орать, а не скулить.

— Я знал, что тебе не понравится такая драка.

В физическом и духовном плане Хосен доказал себя в драке и стал горделив.

Однако Рьюен изначально предполагал драку трое на одного. Возможно, он пришел к такому выбору, поскольку понимал, в насколько невыгодном положении он окажется при битве один на один.

В каком-то смысле его выбор признавал силу человека, известного как Хосен Казуоми.

Вопрос победы и поражения в бою сменяется очень быстро. Один удар, одно фатальное падение и ситуация на поле боя может кардинально измениться в противоположную сторону. Это же случилось и сейчас, когда Рьюен продолжил жестокое линчевание Хосена, выбивая всю силу из его тела.

— Ого. Начинает побаливать рука, — ухмыльнулся Рьюен, выдохнув на свой багровый кулак.

— Ха-а... ха-а... дерьмо...

В очередной раз Хосен предпринял попытку побега путем освобождения правой преобладающей руки, но Альберт крепко держал ее.

— Поверить не могу. Иметь при себе такого подчиненного... Невероятно, — впился взглядом в Альберта Хосен, просто сравнивая чистую силу, — Эй, гигант... Зачем ты водишься с Рьюеном, а?

Бесспорно, чистая сила Альберта намного превосходила Рьюена.

— Само собой Альберт тот человек, которого мне не победить ни с первой, ни со второй попытки, даже если у него будут повязаны руки.

— Тогда почему?

— Понимаешь, Хосен. Простое хвастовство сверхчеловеческой силой это еще не все, — Рьюен произнес что-то похожее на объяснение, но оно было вряд ли понятно Хосену, который предпочитал всегда сражаться в одиночку. — Ку-ку, кроме того, Альберт очень хороший и верный друг.

Альберт не любитель бесполезных драк, поэтому решил следовать за Рьюеном как за человеком, который лучше всех мог организовать класс. Только по этой причине он не раз протягивал руку помощи даже порой в беспрецедентных ситуациях. Он мог даже пострадать при исполнении поручений, но все равно следовал за Рьюеном, поскольку верил, что это в конечном итоге принесет пользу его одноклассникам. Сложно поверить, но изначально он был добрым человеком, нелюбящим насилие.

— Победителем должен был стать я, Рьюен!

— Я понимаю, что происходящее ниже твоего понимания. Ты не мог проиграть таким образом. Но для меня сам процесс не имеет значения. Кто остался стоять последним – и есть победитель.

Поскольку Рьюен изначально не видел красоту в драке один на один, провокации Хосена были ему по барабану. Скорее, он получал удовольствие от душераздирающих криков проигравшего.

— Гх-х, кх-х!..

Непрекращающаяся череда ударов приблизила Хосена к пределу. Он потерял всякую возможность одолеть Рьюена, поэтому пропала нужда продолжать держать ему руки.

— Запомни... пускай ты и останешься победителем, я убью тебя, как только увижу в следующий раз.

— Вообще-то я не собирался навлекать на себя месть гориллы, но... если все-таки надумаешь мстить, убедись, что все хорошо продумал, ладно? Победа дается не так просто. Если ты надумаешь просто побить меня, это приведет к твоему же исключению, и ты снова проиграешь.

— Что ты?!

Прицельный сокрушительный удар Рьюена по щеке Хосена заставил того потерять последние крохи сознания. Как только его оппонент отрубился, Рьюен медленно поднялся на ноги.

— Ха-ха... какая утомительная драка, — устало выдохнул Рьюен, вытирая кровь с кулаков и поднимая голову к небу.

— Настоящий дикарь... серьезно, он точно монстр.

— Связываться с ним один на один очень глупо, — кивком подтвердил Альберт.

— Вам, парни, тоже пришлось нелегко, — вылетели слова благодарности из уст Рьюена,

подтверждая жестокость драки.

— Нет-нет! Мы просто держали его и все! Верно, Альберт?

Ни Ишизаки, ни Альберт не понесли серьезных травм, поскольку Рьюен решил не привлекать их в драку. Если бы количество раненных увеличилось, последствия могли оказаться фатальным.

— Вам пора уходить. Скоро сюда придут учителя.

Часы Рьюена уже приличное время сигнализировали о чрезвычайной ситуации.

— Что насчет тебя, Рьюен?

— Сам видишь мое состояние. Продолжить выживать будет непросто, верно?..

Наряду с отрубившимся Хосеном, Рьюен тоже получил серьезные травмы.

— Я покину экзамен вместе с Хосеном.

— Это нормально?

— Все необходимое я доверил Кацураги. Хотя признаю, занять топ три станет сложнее.

Если просто бросить Хосена здесь, велика вероятность, что он вновь попытается отправиться за Аянокоджи. Также, если Рьюен, нанеся увечья Хосену, просто уйдет, то это тоже выльется в ряд проблем.

Они вместе сошлись в драке один на один, поэтому вместе должны покинуть экзамен. Рьюен изначально пришел к этому выбору, поскольку он единственно верный и наиболее изящный.

— ...Прискорбно это, — выразил сожаление Ишизаки.

Еще вчера группа Рьюена и Кацураги занимала пятое место в сетке и имела большие шансы подняться еще выше.

— Не о чем беспокоиться, — ухмыльнулся Рьюен, будто что-то вспомнив.

Не понимая причину его ухмылки, Ишизаки и Альберт просто переглянулись между собой.

— Я расскажу позже. А сейчас вам пора уходить.

Для того чтобы Ишизаки и Альберт могли и дальше продолжать выживать со своими группами, им нужно не допустить возможности своего выбывания.

А для этого им необходимо как можно скорее заменить часы и вернуться к своим группам.

После того как два его товарища помчались к стартовой зоне, Рьюен воспользовался находившимся в бессознательном состоянии Хосеном в качестве скамейки и сел на него.

Часть 7

— ...Спасибо за отчет, можете возвращаться к экзамену, — тихо завершила передачу Цубаки после выслушанного отчета.

— Нерадостные новости? — спросил Ягами, наблюдая как изменилась в лице Цубаки.

— Там, где Хосен-кун должен был вступить в контакт, собралось множество учителей, которые забирали его с собой в стартовую зону. Помимо них, там присутствует некий Рьюен из класса 2-В, имеющий такие же тяжелые травмы, как и у Хосен-куна. Что ж, я сразу заподозрила неладное, когда Аянокоджи-семпай не замедлил свое передвижение.

В случае победы Хосена в драке один на один, не застывший на месте сигнал GPS Аянокоджи выглядел бы странно.

— Я мало что знаю о том парне, но ему удалось остановить Хосен-куна, — закусил губу Цубаки, не до конца понимая, как операция провалилась.

Зона назначения Аянокоджи располагалась в СЗ, поэтому D2 являлась идеальным местом для засады. Впрочем, стоит отметить, что этот плюс был выгоден одновременно и для другой стороны.

— Но ведь это не конец нашим планам по исключению Аянокоджи-семпай из школы? Нам еще нужно спасти попавших в беду первоодок, а для этого необходимо расправиться с группами одиночек. Пожалуйста, расскажи мне, что планируешь делать дальше, — произнес Ягами, практически вплотную подойдя к Цубаки.

Но та просто отвела от него взгляд, будто потеряв весь интерес к происходящему.

— Я не вижу смысла в протягивании руки утопающим, если рано или поздно они все равно потонут.

— ...Другими словами, ты хочешь пустить их в расход?

— Мне и самой это не нравится. Наверное, моему плану с самого начала было суждено провалиться.

— О чем ты?

— Я про награду за голову Аянокоджи-семпая и что он изначально действовал очень осторожно. А самое главное я так и не смогла довериться товарищам-первогодкам, поэтому план стал крайне несвязным.

Другими словами, Цубаки расстраивал не провал операции, а не прекращающаяся тревожная неразбериха.

— Как жаль, что я сама не взялась за дело.

Цубаки сильно жалела, ведь ей одной удалось бы достичь гораздо лучших результатов.

Опустив взгляд на экран планшета, она кое-что заметила.

— Э-э?..

Все это время она не замечала, но Утомии не было рядом с ними.

— Что такое?

— Где Утомия-кун?

Услышав вопрос, Ягами также выказал удивление насчет пропажи Утомии.

— Минут тридцать назад он бродил где-то здесь.

Произошедшее стало возможным, потому что Цубаки с головой ушла в битву с врагом на планшете. Ощущая беспокойство, она моментально открыла снимок карты, сделанный десять минут назад, и начала поиски местоположения Утомии.

Цубаки обнаружила его сигнал в четырехстах метрах к юго-западу от места, где они сейчас оставались.

— Что он делает?..

Более того, рядом с ним располагался еще один сигнал GPS, принадлежащий... Кито Хаято из класса 2-А.

Как только Цубаки прочитала имя, она сразу же схватилась за рацию.

Часть 8

В условиях плохой видимости рослый парень мчался по лесу. Его целью являлся лагерь, в котором должны находиться Цубаки Сакурако, Ягами Такуя и Утомия Рику.

Получив инструкции лично от Сакаянаги, он отправился на задание по раскрытию личности человека, возглавляющего вражеские отряды.

Пытаясь засечь лагерь, Кито бежал вперед, когда перед ним возник человек. Пристально разглядывая его, незнакомый парень встал на его пути, словно пытаясь перекрыть дорогу.

Хоть лицо парня и не было знакомо Кито, он сразу понял, что перед ним не союзник. Пока позволяло пространство, он попытался отклониться от первоначального курса и разойтись с ним, но парень сразу же вместе с ним пришел в движение. Кито признал в нем противника и остановился.

— Тебе чего?

Несмотря на то, что перед ним стоял семпай, Утомия отбросил вежливость и с твердостью спросил:

— Ты ведь, кажется, из класса 2-А, Кито Хаято... семпай, — хладнокровно произнес он, примешивая в свою речь немного почтительности.

Утомия знал ученика перед собой, поскольку раньше Кито выступал в одиночку. Однако позже его пришлось исключить из списка в виду того, что он слился с другой группой.

Но поскольку раскрытие того факта, что он знал его, могло вызвать лишние подозрения, Утомия решил притвориться, словно только сейчас подтвердил его личность.

— Я тороплюсь.

Кито снова предпринял попытку разойтись с Утомией, но тот сразу схватился за его плечо и остановил.

— ...Тебе че надо?

Раздраженный выходкой парня, Кито свирепо глянул на него. В ответ Утомия тоже пронзил его колючим взглядом.

— Мне жаль, но дальше я не пропущу тебя.

— Что?

Пока Кито подозрительно наморщил межбровье, кулак Утомии полетел в его сторону. Впрочем, Кито спокойно уклонился от удара, отпрыгнув назад.

— Ты че творишь?

— Я уже говорил. Я не намерен пропускать тебя дальше, — ответил Утомия.

— Кто ты такой?

— Класс 1-С, Утомия Рику.

Утомия. Одна из целей, порученная Кито Сакаянаги.

Но парень лично пришел остановить его, что снимало метку предполагаемого командира.

В свою очередь Утомия тоже догадался, что Кито пришел сюда по чьему-то приказу.

— Кто приказал тебе прийти сюда? — задал вопрос Утомия, но Кито даже не подумал отвечать.

— Хотя ты и мой семпай, вежливости от меня не жди.

Вслед за раздавшимися словами глаза Кито злобно блеснули, и он потянулся крепкими руками к его шее.

Утомия не испугался и без лишних усилий ускользнул от его атаки, отпрыгнув назад. Однако вместе с его маневром уклонения рация, лежавшая в кармане, вывалилась и упала к ногам Кито.

— Черт!..

Поспешная попытка подобрать рацию ни к чему хорошему не приведет. Неосторожный прыжок только подставит его перед Кито.

Некоторое время они играли в молчанку, перебрасываясь злобными взглядами, пока их тишину не прервал кое-кто другой.

— Утомия-кун? Что ты делаешь?

Из рации, валявшейся у ног Кито, донесся голос Цубаки.

— Тц... — цокнул языком Утомия, взглянув на рацию, которую обронил.

— Разве ты не должен следовать моим инструкциям? — продолжала спрашивать Цубаки, начиная что-то подозревать из-за отсутствия ответа.

Утомия начал искать возможность прыгнуть к рации, когда Кито остановил его поднятой рукой. Подобрав рацию у своих ног, он небрежно бросил ее в сторону Утомии.

— Что ты задумал?.. — ошарашенно спросил Утомия, удивившись неожиданному поступку.

— Своей цели я достиг, — произнес Кито, подобрав свой рюкзак и повернув назад.

Смысла бороться не осталось. Он услышал голос Цубаки из рации, поэтому сделал вывод, что командир именно она.

Его спина полностью открылась Утомии.

— Утомия-кун, если слышишь, не делай глупостей. Драться с Кито-семпаем сейчас плохая идея.

Провожая исчезающий силуэт Кито, Утомия какое-то время сохранял молчание.

— ...Я здесь, — ответил Утомия по рации, убедившись, что сейчас он точно остался один.

— Ты в порядке? Где Кито-семпай?

— Он только что ушел перед моими глазами.

— Зачем ты пошел на это? Если бы у тебя ничего не получилось, разве ты не покинул бы школу вместе со мной? Или, может, таким образом ты хотел отвадить второгодку подальше от меня?

— Нет... прости, я сам этого захотел. Даже если основная стратегия не сработает, я подумал, что дарить лишнюю информацию противнику все равно не хорошо. Вот почему я решил не дать

человеку близко подойти к тебе, Цубаки.

— Я не могу винить тебя за содеянное, но это точно твое решение?

— Не... — на мгновение он замолк. — Т-то есть да. Я сам принял решение.

Может быть из-за того, что ее расстроил ответ, Цубаки какое-то время ничего не говорила.

— Хорошо. Раз еще можешь передвигаться, возвращайся поскорей.

— Понял.

Закончив разговор, Утомия опустил взгляд на экран планшета. Затем он снова взял рацию в руки и, набрав другой защитный код, начал передачу:

— Я отогнал то назойливое насекомое в лице второгодки. Думаю, результат удовлетворил тебя, когда Цубаки взяла на себя роль командующего.

— Отличная работа, Утомия-кун.

— Итак, что с планом Цубаки?

— Провалился, как ты и хотел. Ее план изначально казался банальным и не мог увенчаться успехом. Даже предупреждать заранее Аянокоджи-семпая не имело смысла.

— Я отключаюсь, — Утомия решил не затягивать разговор и выключил рацию.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1411181>